

Нашему отряду выпала честь встречать армию противника с моря. Для меня это было довольно удобно, как и для отправленного со мной Суйгецу, тут он становился невообразимо силен, хотя и ныл, что соленая вода плохо сказывается на его организме. Впрочем, был еще один фактор, который делал расположение моей армии одним из самых выгодных для меня. Мы были в Каминари-но-Куни! А чем известна страна Молний? Правильно! Частыми грозами, возникающими в горах. Именно из-за этого она получила свое название. Тут все буквально создано для полевого испытания моей техники! Тем более после разговора с капитаном Даруи мне дали добро на использование Кирина и даже помогли создать нужную погоду. Впрочем, активировать ее должна была довольно простая техника, которую я изучил, скорее, в шутку, но кто же знал, что она так скоро пригодится?

Долго стоять на крутом скалистом берегу нам не пришлось: первые ряды Широ Зецу стали появляться практически сразу же, как мы подошли к нему. Возникло ощущение, что они специально ждали нас, чтобы появиться, но это же не может быть правдой? Хотя неважно! Я решил немного перестраховаться и использовать когда-то давным-давно показанную нам Какashi технику Кары грома и молнии*, она должна была сделать и так висящие тучи над головой максимально плотными, а после... я дождался, когда противник подойдет на максимально близкое расстояние, и активировал технику.

— Кирин**! — произношу я название, протягивая руку, объятую Чидори, к небесам, и даю необходимый импульс. Мгновение — и в них появляется грозовой дракон, который с огромной скоростью устремляется к армии противника, которая только собралась выходить из морских волн.

Мы все надеялись, что настолько убийственная техника уничтожит врага и позволит сохранить нам своих людей живыми. Однако мы ошиблись, вернее, мы не взяли в расчет то, что армия состояла не только из живых существ, она состояла и из мертвецов, которые сейчас достаточно быстро восстанавливались. Да и часть Широ Зецу выжила, пусть это только треть от первоначального количества. Впрочем, это было только полбеда. Необычайная по мощности техника (я могу собой гордиться, только такой гений, как я, мог создать подобное!) не могла развеяться так быстро. По поверхности воды теперь гуляли остаточные следы, которые не позволяли отрядам запечатывания пройти к пока что немогущим двигаться мертвецам. Впрочем, это помешало не всем. Ближайшие к нам мертвецы стали добычей безбашенных Узумаки, которые умудрялись с помощью чакры протягивать в их сторону цепочки символов и производить запечатывание даже на расстоянии в сотню метров. Не всегда удачно, Широ Зецу

не дремал и старательно мешал этому благому делу, и, как итог, запечатали от силы пару десятков из примерно пяти сотен. Причем, если мне не изменяет зрение, большая часть из мертвецов — это бывшие подчиненные Данзо, которые ушли с ним! Что он творит? Неужели можно так вести себя с подчиненными?! Они же доверили ему жизни!

Долго патовая ситуация не сохранилась. Внезапно несколько человек из воскрешенных воспроизвели Великий Порыв Ветра, тем самым потушив остаточные всплески молний и дав возможность оставшейся армии Широ Зецу продолжить путь, а воскрешенным шанс быстрее восстановиться. Едва потухли последние вспышки молний под действием враждебной стихии, как к нам кинулась, пусть и изрядно поредевшая, но все равно достаточно многочисленная армия Широ Зецу, спустя мгновение ее догнали и перегнали воскрешенные. Теперь бои велись на небольших выступах, что были на достаточно крутом склоне, ведущем к морю.

Не знаю, как были дела у остальных, мне в тот момент было не до этого: меня атаковал пепельноволосый блондин, который, если судить по протектору, был явно из Конохи. Правда, если не кривить душой, я еще успел заметить краем глаза, как Даруи-сан вместе со своими помощниками схлестнулся с двумя похожими как две капли воды парнями, но долго наблюдать не смог. Пепельноволосый оказался довольно серьезным противником, который не давал мне ни секунды продыху. Да, я был искусней и, в целом, сильнее, но на его стороне был опыт и возможность игнорировать раны. Не будь у меня той недели тренировок, что смогла нам устроить не-чан, я бы получил серьезные раны в первые же мгновения! Он просто не давал мне использовать свое преимущество в скорости! А так... я пока держался.

Однако я прекрасно понимал, что долго так продолжаться не может. Я устаю — он нет. Мой главный козырь, гендзюцу, против него бессилен, я не Шисуи-сан, мне не хватит сил сломить силу воздействия на них Эдо Тенсей***! Черт, я должен что-нибудь придумать, чтобы разорвать расстояние между нами и использовать дзюцу! Жаль, что пропитанную чакрой молнии катану этот воскрешенный блокирует — насколько бы было меньше проблем! Впрочем, придумать новую стратегию я не успел. Внезапно нас разделила волна воды, я успел отскочить, хотя я и не был ее целью. Вода внезапно обрела очертания Суйгецу, который быстрым движением разрубил моего противника пополам.

— Фуин: обратный малый призматический барьер****! — сообщил он и отскочил от уже начавшего восстанавливаться противника. И я только сейчас заметил, что во время своего боя мало того, что забрался на самый верх склона, так еще и довольно сильно удалился от берега.

— Уверен, что это работает? — с сомнением посмотрев на барьер в виде пирамидки, что возник вокруг воскрешенного, поинтересовался я.

— Понятия не имею! — весело отозвался в ответ Суйгецу, но, увидев мой красноречивый взгляд, поправился. — У меня нет таланта к фуиндзюцу, зато эти печати были созданы Аи-сама, поэтому должно сработать, но чтобы тебе было спокойней... — протянул он и достал парочку печатей, что по плану должны были запечатывать уже спеленатых специальной тканью воскрешенных. Аккуратно приделывает ее к каждой грани барьера и, дождавшись, когда от них пойдет цепочка символов, с довольным видом поворачивается ко мне. — Готово! — надо было видеть его довольную клякстую улыбочку! Заметив мой взгляд, он спросил: — Что?

— Да нет, ничего, — подавил я готовящуюся выползти на лицо ухмылку. — Насколько хватит резерва барьера?

— Часа на три, если этот трепыхаться не будет, — пожал Суйгецу плечами. — Если же будет использовать чакру, то и того больше. Барьер-то настроен на высасывание чакры того, кто в нем заключен...

Его речь прервал внезапный всплеск чакры... Кьюби? Этого не может быть! Наруто еще не успел добраться до поля боя! Однако это она, несомненно! Это ощущение я ни с чем не перепутаю! Это точно чакра Девятихвостого! Но откуда она здесь? Наруто ведь пока на острове и так быстро добраться до сюда он просто-напросто не мог! Подбегаю к обрыву, и мне хочется ругаться исключительно матом — на волнах стоит подобие джинчурики Кьюби с пятью хвостами. «Мадару мне в тещи!», как любит поговаривать иногда не-чан. Только этого нам не хватало! Я слишком хорошо знаю, что может натворить в этом состоянии джинчурики, я видел, что оставалось от врагов Наруто, когда он был в таком состоянии, и мне как-то не хочется испытать это на себе! Не говоря уже о том, что я внезапно заметил, что количество приближенных капитана Даруи резко сократилось. Я должен ему помочь!

— Фьють! — присвистнул Суйгецу. — Вот это попадалово!

Договорить ему не дала толпа напавших на нас Широ Зецу, а чуть позже мы с трудом избежали удара хвостом от обезумевшего джинчурики. Сражаться с клонами и одновременно контролировать действия неменяемого носителя биджу (пусть и уже мертвого) оказалось довольно сложно. Впрочем, были и другие сложности: нам просто-напросто не давали пробиться туда остальные воскрешенные. Причем, я вам скажу, среди них было довольно много владеющих хиден***** большинства Кланов моей родной деревни! И пусть Инузука, без своего верного боевого товарища, был не самым сложным противником, а от жуков Абураме я избавлялся с помощью Райтона, которым покрыл свое тело, что позволяло еще и быстрее двигаться, но все это не ускоряло процесс их поимки, особенно если учитывать то, что нам достались запечатывающие команды, состоящие в основном из членов других деревень, и Узумаки там были редкостью. Да и большая их часть сейчас занята, ведь, судя по всему, противник выведение их из строя избрал первоочередной задачей.

Впрочем, тех, кто решил атаковать любого из Узумаки, ждал весьма неприятный сюрприз! Стоило его ранениям перейти определенную точку, как связанная со всеми ними незримыми узами не-чан, вернее, настроенные на это Хироши и Кента успевали их выдернуть. Точно не знаю как, но вроде они смогли создать какую-то модификацию Хирайшина. Вникать в их пояснения я не смог. Однако понял одно: вся конструкция сильно зависит от близости Главы Клана Узумаки к печати, что отвечает за принятие тела (причем даже живого, пусть, как показала практика, в ряде случаев едва-едва), где его близнецы либо латали и давали пендаль на дальнейшее участие в боях, либо при особенно серьезных случаях запечатывали в свитки, чтобы произвести лечение позже. Это сильно повышало шансы выживания Клана Узумаки. Впрочем, не только его; как мы узнали немного позже, некоторых моих соклановцев подобным образом тоже удалось спасти.

Пока мы с Суйгецу дрались плечом к плечу, помогая остальным отбиваться от Широ Зецу и прикрывая команды ирьенинов, на водной глади развернулось целое светопреставление. Капитан Даруи показывал чудеса Рантона*****, а прикрывающие его шиноби — чудеса ловкости. Я даже рад, что не могу к ним пробиться, как-то не хочется попасть под раздачу!

— Саске, Суйгецу! — услышал я крик Шикамару.

— Что? — достаточно раздраженно спросил я, отправляя Огромный Огненный Шар в подарок Широ Зецу. Что не удивительно, тот ему явно не понравился, и еще несколько десятков мутантов прекратили свое существование. — И вообще, разве ты не в армии Гаары?

— Саске, пригнись, — бросает Суйгецу и делает круговой удар Обезглавлявателем. Будь я чуть менее расторопен, было бы уже два Саске, чего бы мне хотелось меньше всего.

— Это сейчас не важно! Помогите прорваться на помощь Даруи-тайчо! — прозвучал ответ на мой вопрос, и мимо меня просвистели кунаи со взрыв-печатами, которые попали в мчащихся к нам воскрешенных. Взрыв их, конечно, не убьет, но хоть задержит.

— Это невозможно! — вместо меня высказался Суйгецу.

— Нет, у меня есть план, — оборвал его возражения Шикамару. — Саске, мы выиграем тебе время, чтобы ты смог использовать свою технику молниеносного передвижения. Это позволит тебе расчистить место для Чоджи, который, используя хидзюцу своего Клана, увеличится в размерах и с нами на плечах перемахнет сражающихся.

— Уверен? — не даю начать возражать Суйгецу, интересуясь. Спрашивать, почему они не использовали эту стратегию раньше, довольно глупо. Слишком много противников, и к тому же они стараются добраться именно до нас, можно сказать, что формация Ино-Шика-Чо занимает почетное третье место по популярности у воскрешенных сразу после членов Клана Узумаки и меня. Именно поэтому возможности использовать техники больше, чем с одной печатью, нет, как и возможности принять пилюлю для Чоджи. Видимо, мы кому-то насолили или, что более вероятно, убив нас хотят ранить не-чан, которая вложила слишком много в каждого из нашего поколения.

— Да, — получаю твердый ответ.

— Я понял, — резко отскакиваю за спину Чоджи, который принимает моих противников на себя. Долго он так не продержится, но время, необходимое для складывания печатей, он выдержать сможет.

Руки привычно складывают цепочку из пяти печатей (в самом начале мне приходилось складывать их в три раза больше, сейчас я уже достаточно опытен, чтобы пропустить большую часть из них), восприятие послушно скачет, возникает ощущение, что течение времени вокруг меня резко замедляется. Впрочем, у меня нет времени упиваться ощущениями; достаю одну из созданных специально для меня печатей укрепления и активирую ее. Теперь у меня есть тридцать секунд, чтобы сделать то, что просил Шика, после я просто порву на таких скоростях связки, ибо, увы, не обладаю крепостью Райкаге, да и техника моя куда менее совершенна, чем пользуется он. Резко выскакиваю из-за спины Чоджи и отвожу предназначенный ему удар вакидзаси. Бросаюсь вперед и впечатываю ногу в грудную клетку воскрешенного. Из-за громадного ускорения удар получается слишком сильным и того отшвыривает от нас на несколько десятков метров.

Не позволяю себе любоваться на полет, спешу дальше. Широ Зецу я просто убиваю ударом катаны, а вот с воскрешенными так просто не получается. Мне приходится отпинывать каждого из них и для надежности выпускать им вслед Огненные Шары. Я успел очистить площадку в несколько метров вокруг друзей, прежде чем кончилось действие печати и мне пришлось остановиться, правда, для порядка я еще выдохнул Огненного Дракона, чтобы они поостереглись, но неважно. Главное, что я выиграл необходимое для друзей время, да и ряды атакующих достаточно проредил.

— Спасибо, Саске-кун! — донесся до меня голос Ино, и в следующую секунду выросший Чоджи сделал шаг к морю. Еще пару мгновений — и он скрылся за кромкой берега. Что ж... теперь остается только надеяться на них. И, как оказалось, не зря. Они победили к тому моменту, когда мы уже уничтожали остатки армии противника, но зря мы надеялись на облегчение ситуации. Ой, зря! Наше торжество рассеялось сразу же, как за нашими спинами возник человек в маске, который просил называть себя Мадарой. Он призвал статую, которая, впрочем, не стала атаковать нас, а просто предпочла, сметя со своей дороги Чоджи и Чозасана, забрать сосуд с запечатанными носителями чакры Кьюби и исчезнуть. Зато Мадара не торопился исчезать, он призвал восемь гробов, крышки с которых упали неожиданно громко, а после из них выбрались красноволосые воины. Четыре женщины и четверо мужчин. Интересно, почему меня не успокаивает, что их так мало? А особенно нервирует тяжелая боевая коса (кто смотрел «Бродяга Кеншин» поймет, такое же оружие было у Хондзё Каматари, только здесь лезвие косы более классическое), что была в руках у одного из них, как и мечи в руках остальных мужчин. Впрочем, пустые руки женщин меня тоже не радовали, мне ли не знать, что отсутствие видимого оружия у Узумаки (тем паче женщин) не значит их безоружность? Вот и я верить кажущейся безобидности не спешил, и, как оказалось, не зря.

Продолжение следует...

Примечание:

* — над противником сгущаются тучи и бьёт молния, способная если уж не убить, то точно изрядно напугать. Можно посмотреть по ссылке <https://jut.su/technique/kara-gromom-i-molniey.html>.

** — чрезвычайно сильная техника Стихии Молнии, изобретенная Учихой Саске. Эту технику он исполняет с помощью молнии непосредственно из грозовых облаков и создает из нее гигантского дракона, которым управляет с помощью маленького пучка чакры, поэтому техника сама по себе почти не требует чакры. Затем он использует эту природную молнию, которая, по словам Зецу, достигает земли за доли секунды, что исключает любую возможность увернуться или отразить технику. Кирин — одна из самых сильных техник Стихии Молнии. Эта техника настолько сильна, что во время использования разрушаются грозовые облака, что означает, что техника может быть использована только раз в бою.

*** — (досл. Призыв: Воскрешение Нечистого Мира) — запретная техника, используемая для воскрешения (в определённом смысле) мёртвых. Техника была разработана Вторым Хокаге и позже завершена Орочимару.

**** — Техника придумана автором и в каноне ее нет. С помощью четырех якорей образуется фуин-барьер, который не дает ничему выйти за свои пределы, но вот зайти в нее может каждый.

***** — Хидзюцу («Секретная техника») — секретные техники кланов, передающиеся из поколения в поколение.

***** — («Высвобождение шторма») — Кеккей Генкай Даруи. Он позволяет ему смешивать свойства Райтон и Суитон и создавать шторм («Arashi»). Однако эти штормы не совсем похожи на штормы, а своего рода лазерные лучи. Они невероятно быстры, однако, несмотря на это, Даруи может их точно контролировать.